

БЭРБОНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА ПЕРИОДА АНГЛИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 января 2021 г.

Аннотация: автор анализирует роль и место Бэрбонского парламента в истории Английской революции. Изучаются проблемы его предыстории. Показаны особенности работы парламента в период кризиса Английской республики. Проанализированы вопросы, обсужденные депутатами. Рассмотрены причины роспуска Бэрбонского парламента. В статье также проанализирована роль религиозного фактора в истории парламента, показано его политическое и историческое значение в контекстах истории Английской революции.

Ключевые слова: Английская революция, Бэрбонский парламента, Английская республика, Оливер Кромвель.

Abstract: the author analyzes the role and place of the Barebone Parliament in the history of the English Revolution. The problems of its prehistory are studied. The features of the work of the parliament during the crisis of the English Republic are shown. The issues discussed by the deputies are analyzed. The reasons for the dissolution of the Barebone Parliament are considered. The article also analyzes the role of the religious factor in the history of parliament, its political and historical significance in the context of the history of the English Revolution.

Key words: English Revolution, Barebone Parliament, English Commonwealth, Oliver Cromwell.

Особое место в парламентской и политической истории Английской Революции занимает Бэрбонский парламента, существовавший с 4 июля по 12 декабря 1653 г. Парламент, созданный вместо Долгого Парламента, рассматривался Оливером Кромвелем как законодательный орган для легитимации его политики, но, не проявляя достаточной лояльности и покорности, он был сравнительно быстро распущен, что означало начало нового этапа в революционной истории, связанного с установлением в Англии режима протектората, центральной фигурой которого стал сам Оливер Кромвель с должностью лорда-протектора.

Целью статьи является изучение непродолжительной истории Бэрбонского парламента, а задачами – анализ особенностей его состава, предпочтений депутатов и особенностей функционирования на том этапе истории Английской революции, когда республика оказалась в состоянии политического кризиса, что привело к установлению режима протектората О. Кромвеля.

По сравнению с другими историческими формами английского парламентаризма, Бэрбонский парламента, названный по имени одного из его участников, в историографии изучен в незначительной степени, воспринимаясь как переходное явление или вовсе маргинальное явление в силу непродолжительности его существования и специфического состава

участников. На протяжении XIX и XX вв. Бэрбонский парламента в историографии воспринимался как один из второстепенных эпизодов революции, что получило максимальное распространение в обобщающих исследованиях [1]. В исторической литературе XX в. Бэрбонский парламента, с одной стороны, воспринимался в контекстах социальной [2], государственной [3], политической [4], культурной [5] или религиозной [6] истории Английской революции. С другой стороны, его существование иногда редуцируется до эпизода в политической биографии О. Кромвеля [7]. Тем не менее, несмотря на подобную историографическую репутацию парламента как явления проходного и второстепенного, возникшую в XVIII и XIX вв., когда его историю писали историки, придерживавшиеся пропарламентских (Ф. Гизо) или вообще левых взглядов (Кр. Хилл), он заслуживает того, чтобы стать объектом изучения.

Бэрбонскому парламенту, существовавшему с 4 июля по 12 декабря 1653 г., предшествовали консультации О. Кромвеля со своими сторонниками относительно создания нового представительского органа. Начиная с 29 апреля 1653 г. вопросы будущего парламента обсуждались в Совете Государства, учрежденном О. Кромвелем. В ходе обсуждений сложились две точки зрения: с одной стороны, Джон Ламберт считал достаточным создание постоянного органа из 10–11 человек; с другой – Томас Харрисон полагал необходимым учреждение новой институции парламента типа, похожего на древнееврейский Синедрион. В результате было решено созвать не

избираемый, но назначаемый парламент из 140 представителей Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии при численном доминировании английских депутатов. К началу мая 1653 г. был подготовлен примерный список возможных кандидатов, окончательно утвержденных О. Кромвелем. Фактически 76 из новых членов парламента были умеренными пуританами, 47 – радикальными, а 21 – колеблющимися или уклонившимися от участия в заседаниях. Уэльс, Шотландию и Ирландию представляли соответственно шесть, пять и шесть депутатов [8].

Новый английский парламент начал работу 4 июля 1653 г. с речи О. Кромвеля, которая одновременно воспроизводила как политические гражданские, так и религиозные нарративы. С одной стороны, О. Кромвель периодически упоминал нацию, государство и республику, а с другой – утверждал, что 4 июля стало «днем явления Богом Силы Христовой». Сам состав парламента воспринимался как часть богоизбранной нации, призванной строить Царство Божие на земле, т. е. ценности традиционной религии сочетались с идеями формирующегося национализма. Религиозная репутация парламента стала предметом критики и откровенных оскорблений: например, члены нового парламента характеризовались как «трактирщики, мельники и торговцы чулками», т. е. «всякая сволочь» со стороны его оппонентов. Фрэнсис Роуз был избран председателем, а Генри Скобэлл – клерком парламента. 5 июля в состав Парламента с целью дополнительного контроля над его деятельностью были введены Джон Ламберт, Томас Харрисон, Джон Десборо, Мэттью Томлинсон и сам Оливер Кромвель. Деятельность нового органа протекала медленно, и только 12 июля 1653 г. собрание провозгласило себя парламентом Республики (Commonwealth of England). Среди парламентариев был и Прэйзгод Бэрбон (1598–1679), торговец кожей и радикальный проповедник [9], по имени которого парламент и известен в истории Англии.

Бэрбонский парламент отличался значительным религиозным настроением. В решениях парламента заметен устойчивый религиозный нарратив. В Декларации парламента 12 июля 1653 г. констатировалось: «... Господь провел нас через многие трудности... мы верим, что занимается заря освобождения... Божий Народ смотрит на необычные изменения, которые подобны тем, что случились перед рождением нашего Господа... памятники ни одной нации, даже иудеев, не показывают столь активного вмешательства Бога в дела людей, как памятники народа нашего и враги наши сами видят перст Божий... мы просим у Господа процветания... мы молимся во имя продолжения ощущения нашего ничтожества в Его глазах дабы быть исполнителями воли Его... мы хотим быть орудием для проповеди Евангелия... мы

молим, чтобы Бог даровал нам правителей близких Его сердцу, чтобы земля наполнилась божественной славой... и воля Господа была начертана всюду и чтобы Он мог царствовать во всем...» [10].

Бэрбонский парламент практически с первых дней своего существования проявил неспособность конструктивно работать. Среди вопросов, которые планировались для обсуждения, наиболее важными были вопрос десятины, суд над Джоном Лильберном и реформа права. По всем трем вопросам «святы», как называли членов парламента его критики, не могли прийти к согласию. Относительно десятины мнения парламентариев разделились: одни настаивали на том, что десятина – пережиток католицизма; другие были склонны видеть в ней наследие королевской власти, которое следует искоренить; третьи вообще настаивали на выборности священников, полагая, что служители не должны получать десятину.

В целом, было принято решение, что десятина нуждается в отмене, но парламентарии так и не смогли решить, как и чем ее необходимо заменить на национальном и региональном уровнях. Относительно суда над Дж. Лильберном мнения депутатов также были полярно противоположны. Что касается реформы права, то она также не стала стимулом для консолидации: если радикальные пуритане настаивали на внедрении положений Священных Писаний в систему права, т. е. полагали необходимым постепенный отказ от светского законодательства в пользу религиозного, то умеренные возражали им, что будет более рациональным выработать новые законы, которые в одинаковой степени учитывали бы и предшествующий юридический опыт Англии, и религиозные предпочтения верующих [11]. Лето и осень 1653 г. депутаты парламента, представленные преимущественно радикальными пуританами, зависимыми в большей или меньшей степени от О. Кромвеля [12], провели в постоянных конфликтах, обсуждая эти три вопроса.

К началу декабря 1653 г. парламент, который не отличался особой независимостью, фактически окончательно раскололся на радикалов и умеренных: 6 декабря комитет, специально созданный для решения вопроса о десятине, вместо рассмотрения самой проблемы заявил, что сторонники умеренного курса должны быть лишены полномочий. Умеренные пуритане не оставили это решение без внимания и 8 декабря заявили, что парламент в существующем виде является нежизнеспособным и не в состоянии эффективно работать. В тот же день парламент принял одно из немногих своих консолидированных решений, поддержанное 80 депутатами, 40 из которых после его принятия отправились к О. Кромвелю в Уайтхолл, предъявив ему декларацию, где утвержда-

лось, что «согласно постановлению, сделанному в этот день в Палате, заседание Парламента в его нынешнем составе больше не будет служить благу Республики» [13]. В результате Бэрбонский парламент был распущен и к 12 декабря 1653 г. фактически прекратил свое существование.

Бэрбонский парламент интересен персональными биографическими траекториями его участников в социальной, культурной и религиозной истории Англии XVII в.

Например, Сэмюэл Данч (1593–1668) был дядей Оливера Кромвеля [14], Джордж Флитфуд (1623–1672) участвовал в суде над Карлом I, а после революции был вынужден покинуть Англию и умер в ее североамериканских колониях [15], Джон Сэдлер (1615–1674) был секретарем О. Кромвеля и сторонником равноправия евреев [16]; Роберт Даккенфилд (1619–1689) при всей его поддержке О. Кромвеля после его смерти был среди лидеров восстания против его сына Ричарда [17]; Джон Бингхэм (1615–1673) был губернатором Джэрнси с 1651 по 1660 г. [18]; Эдвард Монтагю (1625–1672) был не только одним из самых молодых членов парламента, но и смог продолжить политическую карьеру и после Реставрации [19]; Вильям Локкхарт (1621–1675), представлявший в парламенте Шотландию, умер в Париже в качестве посла [20]. Траектории личных биографий лишь некоторых депутатов Бэрбонского парламента, в целом, указывают на то, что все они были средними и крупными земельными собственниками, представляли политически и экономически активные слои английского общества и практически все пережили революцию, а некоторые смогли продолжить службу и после восстановления монархии.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с историческим и политическим феноменом Бэрбонского парламента.

Во-первых, в отличие от предыдущих английских парламентах Бэрбонский парламент не являлся выборным, но представлял назначенный орган, а инициатива назначения принадлежала О. Кромвелю. Во-вторых, по своему составу Бэрбонский парламент был более радикальным, чем его исторические предшественники и последующие парламента. В-третьих, состав парламента отличался значительным религиозным фанатизмом, что дало повод его политическим противникам определить его как «парламент святых»: в этом контексте Бэрбонский парламент интересен именно в рамках истории развития раннего английского национализма в период революции, когда политические (гражданские) тенденции оказались в состоянии зависимости от более радикальных религиозных трендов сторонников политического пуританизма. Бэрбонский парламент носил переходный и фронтальный характер с точки зрения политических

этапов в развитии Английской революции и идеологических предпочтений ее участников.

В этом контексте парламент стал одним из последних проявлений независимой позиции английского политического пуританизма, который начиная с 1640 г. подвергался постоянной радикализации. Политический порядок, пришедший на смену Бэрбонскому парламента, нейтрализовал активность радикальных пуритан, интегрировав их в систему протектората, а Английская республика начала развиваться в рамках преимущественно светской модели раннего английского национализма, хотя рецидивы пуританского благочестия периодически давали о себе знать, но ни запрет пьянства, ни наказание за супружескую измену и неверность, ни борьба с азартными играми, ни строгое соблюдение поста не являлись определяющими факторами во внутренней политике Английской республики после роспуска Бэрбонского парламента.

Поэтому, несмотря на назначаемый характер, Бэрбонский парламент, вероятно, может быть определен как последний относительно независимый представительный орган периода Английской революции, так как его исторические наследники, существовавшие в рамках режима протектората, в большей степени зависели от политической воли Оливера Кромвеля как лорда-протектора, нежели от собственных идеологических предпочтений и симпатий самих парламентариев. В целом, история Бэрбонского парламента, его региональный состав, особенности социального статуса и религиозной принадлежности парламентариев, место в истории Английской революции в целом и Английской республики в частности нуждаются в дальнейшем изучении, которое может содействовать как ревизии, так и расширению существующих в историографии интерпретаций истории Англии XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Guizot Fr.* History of Oliver Cromwell and the English Commonwealth, from the execution of Charles the First to the Death of Cromwell / Fr. Guizot ; trans. by A. R. Scoble. – L. : British Library, 2011. – 520 p.
2. *Bradstock A.* Radical Religion in Cromwell's England : A Concise History from the English Civil War to the End of the Commonwealth / A. Bradstock. – L. ; N. Y. : I. B. Tauris, 2010. – 218 p.
3. *Braddick M. J.* State Formation in Early Modern England, c. 1550–1700 / M. J. Braddick. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 460 p.
4. *Clark P.* English Commonwealth 1547–1640 : Essays in Politics and Society / P. Clark. – L. : Barnes & Noble Imports, 1979. – 273 p.
5. *Hill Ch.* The World Turned Upside Down : Radical Ideas During the English Revolution / Ch. Hill. – L. : Penguin Book, 2021. – 448 p.

6. *Hill Ch.* God's Englishman : Oliver Cromwell and the English Revolution / Ch. Hill. – L. : Penguin Book, 2019. – 320 p.
7. *Gentles I.* Oliver Cromwell : God's Warrior and the English Revolution / I. Gentles. – L. ; N. Y. : Red Globe Press, 2011. – 256 p.
8. *Cobbett W.* Parliamentary history of England, from the Norman Conquest in 1066 to the year 1803 / W. Cobbett. – L. : Thomas Hansard, 1808. – URL: https://online-books.library.upenn.edu/webbin/book/lookupname/Cobbett_William
9. *Tyacke N.* Aspects of English Protestantism, c. 1530–1700 / N. Tyacke. – Manchester : Manchester University Press, 2001. – 352 p.
10. Declaration of Parliament. 1653. July 12 // Calendar of State Papers Domestic : Interregnum, 1653–1654. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1879. – P. 43.
11. *Midgley H.* Political thinking and the creation of the assembly of 1653 / H. Midgley // The Seventeenth Century. – 2016. – Vol. XXXI. – № 1. – P. 37–56.
12. *Firth C.* Oliver Cromwell and the rule of the Puritans in England / C. Firth. – N. Y. ; L. : G. P. Putnam's Sons, 1900. – 496 p.
13. *Woolrych A.* Commonwealth to Protectorate / A. Woolrych. – L. : Clarendon Press, 1980. – 345 p.
14. *Annells P.* The Berkshire Dunches / P. Annells. – Reading : Berkshire Family History Society, 2006. – 320 p.
15. *Firth C.* Fleetwood, George / C. Firth // Dictionary of National Biography / ed. L. Stephen. – L. : Smith, Elder & Co., 1889. – P. 265–266.
16. *Cotterell M.* Interregnum Law Reform : The Hale Commission of 1652 / M. Cotterell // The English Historical Review. – 1968. – Vol. 83, № 329. – P. 689–704.
17. A Tribute to Colonel Robert Duckenfield 1619–1689 // Tameside Metropolitan Borough Council. – 2007. – September 12.
18. *Willis B.* Notitia Parliamentaria. A Series or Lists of the Representatives in the several Parliaments held from the Reformation 1541, to the Restoration 1660 / B. Willis. – L., 1750. – P. 229–239.
19. *Ollard R.* Cromwell's Earl : a life of Edward Montagu, 1st Earl of Sandwich / R. Ollard. – L. : Harper Collins, 1994. – 144 p.
20. *Mitchison R.* A History of Scotland / R. Mitchison, P. Fry, F. Fry. – L. : Routledge, 2002. – 340 p.

Воронежский государственный университет

*Кирчанов М. В., доктор исторических наук, доцент
кафедры регионоведения и экономики зарубежных
стран*

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Voronezh State University

*Kyrchanov M. V., Doctor of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of Regional Studies and
Economies of Foreign Countries*

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com